

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 148

Январь 2012

Попов против Франции - жалоба № 39472/07 **[Povov v. France]**

Постановление от 19.1.2012 [V Секция]

Статья 8

Высылка

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Административное задержание иностранных родителей и их малолетних детей в течение 15 дней в ожидании высылки: *нарушение*

Статья 5

Статья 5-4

Подать жалобу

Невозможность для несовершеннолетних детей, административно задержанных вместе с родителями в ожидании их высылки, оспорить законность этой меры: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявителями являются замужняя пара из Казахстана, прибывшая во Францию в 2002 году, и их двое несовершеннолетних детей, родившихся во Франции. Родители утверждают, что в Казахстане они стали жертвами регулярных преследований из-за своего русского происхождения и исповедания православной веры. Они подали заявку на получение убежища, но им в нем отказали, так же как и в предоставлении вида на жительство. 27 августа 2007 года родители и их дети, которым на тот момент было пять месяцев и три года, были задержаны по месту жительства и помещены под стражу. В тот же день было принято решение об их административном содержании под арестом в отеле. На следующий день их перевезли в аэропорт для отправки в Казахстан. Но рейс был отменен и посадка не состоялась. Тогда заявителей перевезли в центр административного задержания в Руан-Уасселе, уполномоченный для приема семей. 29 августа 2007 года судья по вопросам задержания принял решение о продлении срока их задержания на две недели. Заявителей снова привезли в аэропорт 11 сентября 2007 года, но эта вторая попытка высылки также не удалась. Констатируя тот факт, что посадка не состоялась не по вине заявителей,

судья по вопросам задержания приказал освободить их из-под стражи. В 2009 г. статус беженцев, о котором ходатайствовали родители до своего ареста, был им предоставлен на том основании, что запрос префектуры, направленный властям Казахстана, несмотря на конфиденциальность обращений о получении убежища, ставил заявителей под угрозу в случае их возвращения в Казахстан.

Правовая основа – Статья 3

а) *В отношении детей* – На основании декрета 2005 г. центр административного задержания в Руан-Уасселе получил право принимать семьи. Однако в декрете указывается лишь необходимость предоставления "специально оборудованных комнат и, в особенности, соответствующих условий по уходу за детьми младенческого возраста", но точно не разъясняется, какое именно оснащение должно присутствовать. Таким образом, оборудование значительно отличается в разных центрах, оснащение которых оставляется на усмотрение директора учреждения, а специально обученный педагогический персонал чаще всего отсутствует. Хотя в руан-уассельском центре семьи изолированы от других заключенных, там имеются только железные кровати для взрослых, представляющие опасность для детей, для которых, кроме того, не предусмотрены никакие занятия или площадки для игр, а автоматическое закрытие дверей в комнаты представляет угрозу. [Комиссар по правам человека](#) Совета Европы и Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ([ЕКПП](#)) также подчеркнули, что теснота, стресс, отсутствие безопасности и неблагоприятная обстановка в этих центрах пагубно влияют на малолетних детей, что противоречит международным принципам защиты детей, согласно которым власти должны принять все меры, чтобы ограничить насколько возможно срок их содержания под стражей. Двухнедельное задержание, само по себе не являющееся чрезмерным, может показаться крайне длительным детям, находящимся в среде, неподходящей для их возраста. Условия, в которых дети заявителей содержались в течение двух недель, в среде взрослых, в присутствии множества полицейских, без занятий, призванных отвлечь их, в сочетании с угнетенным состоянием родителей, со всей очевидностью не соответствовали их возрасту. Оба ребенка находились в уязвимом положении, усугубленном содержанием под стражей. Данные условия жизни несомненно могли повлечь за собой стресс и беспокойство и привести к серьезным психологическим травмам. Принимая во внимание юный возраст детей, срок и условия их содержания под стражей, власти не оценили неизбежно вредное воздействие на детей. Власти не обеспечили детям заявителей обращения, соответствующего положениям Конвенции, и оно превысило порог суровости, установленный статьей 3.

Вывод: нарушение (единогласно).

б) *В отношении родителей* – В то время как административное задержание родителей и их детей в пересыльном центре могло вызвать чувства беспомощности, беспокойства и отчаяния, тот факт, что заявители не были изолированы от своих детей, должен был в некоторой степени смягчить эти чувства, то есть порог суровости, необходимый для нарушения статьи 3, не был достигнут.

Вывод: отсутствие нарушения (шесть голосов против одного).

Статья 5 § 1 (f): Несмотря на то, что дети были размещены вместе с родителями в крыле центра, предназначенном для семей, их конкретная

ситуация не была рассмотрена, и власти не попытались установить, существует ли какое-либо другое альтернативное решение вместо административного задержания. Следовательно, французская система надлежащим образом не защитила право детей на свободу.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 5 § 4: Родители имели возможность обжаловать свое содержание под стражей в национальных судах. Следовательно, в их отношении не было нарушения статьи 5 § 4. Однако закон не предусматривает применения административного задержания к несовершеннолетним, таким образом, дети, "сопровождающие" своих родителей, оказываются в правовом вакууме, не позволяющем им воспользоваться подобным средством правовой защиты. В данном деле отсутствовало постановление префекта относительно высылки детей заявителей, что делало для детей невозможным его обжалование в суде. Также не было постановления об их административном задержании, и судья по вопросам задержания не мог рассмотреть правомерность их присутствия в центре административного задержания. Таким образом, детям заявителей не была обеспечена защита, предусмотренная Конвенцией.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 8: Содержание заявителей в пересыльном центре в течение двух недель в условиях тюремной жизни, присущих этому виду учреждения, может рассматриваться как нарушение их права на уважение семейной жизни. Данная мера была принята в рамках борьбы с нелегальной иммиграцией и контроля над въездом и пребыванием иностранцев на территории страны. Она также способствует охране государственной безопасности, правопорядка, экономического благосостояния страны и борьбе с преступностью. Однако лишение свободы должно быть пропорциональным преследуемой властями цели, в данном деле это высылка заявителей. Когда речь идет о семьях, власти при рассмотрении пропорциональности меры должны учитывать наилучшие интересы ребенка. В настоящее время существует широкий консенсус, в том числе и в международном праве, о том, что все решения, касающиеся детей, должны защищать их наилучшие интересы. В данном деле не было особой угрозы побега заявителей, оправдывающей их содержание под стражей. Таким образом, это содержание не оправдывалось какой-либо неотложной общественной потребностью, тем более что их размещение в отеле во время первой фазы их административного задержания по-видимому не создало никаких проблем. В представленных Правительством данных не указывается, что была рассмотрена альтернатива содержанию под стражей, такая как домашний арест или продление содержания в отеле. Наконец, из фактов дела не следует, что власти приложили максимум усилий для безотлагательного исполнения меры высылки и ограничения таким образом срока содержания семьи под стражей. Вместо этого заявители находились под стражей в течение двух недель, и ни один рейс не был организован за это время. Суду известно, что аналогичная жалоба о содержании под стражей четырех детей и их матери в течение месяца была ранее признана неприемлемой несмотря на то, что не была предусмотрена ни одна альтернатива содержанию под стражей*. Тем не менее в свете вышеупомянутых фактов и недавнего усовершенствования в прецедентной практике относительно "наилучших интересов детей" в контексте задержания детей-мигрантов, Суд полагает, что наилучшие интересы детей не должны ограничиваться поддержанием сплоченности семьи, и что властям необходимо делать все возможное, чтобы ограничивать насколько возможно содержание под стражей семей с малолетними детьми и должным образом защищать их право на семейную

жизнь. Следовательно, при отсутствии всякого основания полагать, что семья собиралась скрыться от властей, содержание под стражей четырех заявителей в течение двух недель в закрытом учреждении является несоразмерным преследуемой цели.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 10 000 евро совместно за моральный ущерб.

* см. [Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium](#) (Мусхаджиева и другие против Бельгии), nº 41442/07, 19 января 2010 г., [Информационный бюллетень nº 126](#).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает
обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int